На правах рукописи

АЛЕХИНА Александра Викторовна

КРИМИНАЛЬНОЕ РЕЙДЕРСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Чупрова Антонина Юрьевна

Официальные оппоненты: *Горшенков Геннадий Николаевич*,
доктор юридических наук, профессор,
Нижегородский государственный
университет им Н.И. Лобачевского,
профессор кафедры уголовного права;

Тюнин Владимир Ильич,
доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский университет
МВД России,
профессор кафедры уголовного права

Ведущая организация: Омская академия МВД России

Защита состоится 20 ноября 2013 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01 на базе Нижегородской академии МВД России по адресу: 603144, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан «___» октября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент Миловидова М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Внимание органов государственной власти уже на протяжении довольно длительного времени приковано к разрешению проблемы борьбы с криминальным рейдерством. Это экономическое и правовое явление, возникшее на рубеже XX и XXI столетий, лихорадит российскую экономику, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения в средствах массовой информации и обращения предпринимателей к высшим должностным лицам государства. Несмотря на то, что многие специалисты из года в год прогнозируют спад количества преступлений, связанных с рейдерскими захватами, статистические данные свидетельствуют об обратном. Так, если в 2010 году на территории Российской Федерации подразделениями управлений экономической безопасности и противодействия коррупции было выявлено 32 преступления, сопряженного с криминальным захватом предприятий, то в 2011 году – 58, а за 9 месяцев 2012 года – 103 преступных деяния. Следственным комитетом РФ за 2010 год было окончено 82 уголовных дела, связанных с рейдерскими захватами, за 2011 – 251 уголовное дело, за 2012 год – 91 уголовное дело, за период с января по июнь 2013 года – 56 уголовных дел[1].

Приведенные цифры отражают лишь официально регистрируемый уровень исследуемых криминальных посягательств данного вида, но не позволяют сделать однозначный вывод о реальном состоянии этого вида экономической преступности. В то же время очевидные тенденции роста криминальной активности в экономике, заключающейся в безнаказанном получении солидного незаконного дохода за счет ущемления интересов собственников, и тот факт, что совершение подобных преступлений не получает негативной оценки со стороны государства, влекут существенное ухудшение

[1] Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://sledcom.ru/activities/statistic/ (дата обращения 05.07.2013), Новости Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. [Электронный ресурс]. URL http://uebmoscow.ru/B8/9 (дата обращения 17.06.2013)

экономического климата в стране и, как результат, замораживание инвестиций.

У значительной части населения возрастает недоверие к органам власти, возникает очевидное нежелание оказывать содействие в выявлении и пресечении любых преступлений и иных правонарушений, отмечается явная недооценка правоохранительной функции государства в целом. Наиболее ярко такие настроения проявляются в предпринимательской среде, весьма скептически воспринимающей осуществляемые государством попытки регулирования отношений в сфере бизнеса.

Появление в экономике новых видов преступлений, ранее неизвестных российскому правоприменителю, потребовало создания специального правового ресурса, значительное место в котором отводится нормам уголовного закона. Введение в УК РФ новых норм, предусматривающих ответственность для лиц, осуществляющих криминальную рейдерскую деятельность, – статей 170^1, 185^2 – позволяет правоприменителям включать механизмы пресечения рейдерских захватов уже на начальных этапах этой противоправной деятельности. Однако новизна законодательного решения вызвала естественные трудности у правоприменителей при оценке деяний, связанных с рейдерством, тем более, что до сих пор в теории и практике не сложилось единых взглядов на многие вопросы, касающиеся их правовой оценки. Это связано с особенностями содержания и формы принимаемых актов, несоблюдением правил законодательной техники при конструировании составов статей 170^1, 185^2 УК РФ, несовершенством построения диспозиций норм об ответственности за общественно опасные проявления в исследуемой области, предыдущими законотворческими ошибками в процессе новеллизации норм об уголовной ответственности за преступления в сфере передела собственности.

Доктринальное исследование криминального рейдерства ранее не проводилось, хотя имеется значительное число трудов, посвященных изучению этой проблемы с различных точек зрения. Подробное исследование элемен-

тов и признаков состава рассматриваемых деяний позволит провести онтологический анализ нюансов уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 170[1], 185[2] УК РФ. Теоретическое разрешение данных проблем будет определять деятельность и судебных, и следственных органов, что в итоге положительно отразится на состоянии законности и правопорядка.

Все вышеизложенное предопределяет актуальность и необходимость проведения научного исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов преступлений, связанных с криминальным рейдерством, имеющего важное теоретическое и прикладное значение в целях повышения эффективности механизмов противодействия таким деяниям.

Степень научной разработанности темы исследования. Феномен рейдерства, в том числе криминального, представляет собой многоаспектное явление, к изучению которого обращаются специалисты различных научных областей. Так, достаточное количество исследований посвящено познанию рейдерства исключительно как социологического института (Ю.Э. Байкова, Л.А. Скиданова). Рейдерство нередко анализируется в контексте экономического развития государства (Н.С. Согрина, Е.В. Громова, Е.О. Гуман, А.А. Васильченко, Р.В. Пряников, А.Н. Сажнев, К.Б. Файбусович, А.Ю. Маховиков, М.Е. Усова). В последнее время среди ученых наиболее актуальной стала оценка рейдерства с правовой точки зрения, в связи с тем, что оно приобретает все более сложные формы, масштабы распространения и влечет за собой существенные негативные последствия. (А.Ю. Федоров, Д.В. Медведева, Г.К. Смирнов, Л.А. Андреева, К.А. Сергеев, А.Н. Прожерина и др.). Исследованием рейдерства в его наиболее общественно опасном проявлении – криминального рейдерства – с оперативно-разыскных, процессуальных и криминалистических позиций занимались А.А. Шашков, К.В. Васильченко, А.Н. Зенкин и др. Уголовно-правовой и криминологический аспекты криминальных форм рейдерства ранее самостоятельно не исследовались.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, связанных с уголовно-правовыми и криминологическими аспектами противодействия криминальному рейдерству, с обеспечением конституционных прав граждан на свободу экономической деятельности.

Предмет диссертационного исследования охватывает:

– действующее уголовное, гражданское, корпоративное законодательство;

– нормы дореволюционного законодательства и нормативных правовых актов советского периода, предусматривающие ответственность за посягательства на собственность;

– научные публикации (монографии, статьи, диссертационные работы, учебная литература);

– зарубежное законодательство, регулирующее процессы по слияниям и поглощениям, а также предусматривающее ответственность за преступления, совершаемые при осуществлении этих процессов;

– судебно-следственную практику по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 170^1 и 185^2 УК РФ, и смежных с ними посягательств;

– детерминанты и меры предупреждения криминального рейдерства.

Целями диссертационного исследования являются:

а) комплексный и всесторонний анализ проблем, связанных с обусловленностью криминализации и дифференциации уголовной ответственности за криминальное рейдерство;

б) разработка научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности применения уголовно-правовых мер противодействия рассматриваемым деяниям;

в) формулирование предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за криминальное рейдерство.

Для достижения поставленных целей определены следующие **задачи**:

– исследовать отечественный и зарубежный опыт регулирования уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с незаконным отъемом собственности;

– выявить социальную обусловленность возникновения уголовно-правового запрета на криминальное рейдерство;

– провести юридический анализ признаков состава преступлений, предусмотренных статьями 170^1, 185^2 УК РФ;

– изучить и обобщить практику применения указанных норм;

– выработать рекомендации по квалификации исследуемых деяний и определить критерии их отграничения от смежных деяний и иных правонарушений;

– проанализировать виды и размеры наказаний, установленные в уголовном законе за криминальное рейдерство;

– определить современное состояние, тенденции исследуемого сегмента преступности и перспективы развития законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления;

– определить понятие и сущность криминального рейдерства, его соотношение со смежными понятиями;

– внести предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего ответственность за криминальное рейдерство.

Методологическую основу исследования составили материалистическая диалектика как общенаучный метод познания и совокупность частных методов: формально-логического, системно-структурного, сравнительно-правового, конкретно-социологического и метода правового моделирования. В работе использованы методы контент-анализа, статистического анализа, наблюдения, социально-правового анализа, процедуры обобщения и интерпретации эмпирических данных и др.

Нормативно-правовая база диссертационного исследования включает: Конституцию России, отдельные памятники русского права (дореволюционного и послереволюционного периодов), действующее российское уголовное, корпоративное, гражданское законодательство, законы и подзаконные акты, другие нормативные источники, регулирующие отно-

шения собственности, постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, России, различные законопроектные разработки, Модельный УК для стран СНГ. В целях решения исследовательских задач изучалось уголовное законодательство стран СНГ, стран романо-германской семьи и стран общего права.

Теоретическая база исследования. Данное диссертационное исследование носит межотраслевой характер, поскольку криминальное рейдерство посягает на различные группы общественных отношений, регулируемых многими отраслями права.

Работа выполнена на основе анализа трудов видных ученых-правоведов, в разное время обращавшихся к теоретико-правовым, уголовно-правовым и криминологическим аспектам проблемы в области противодействия криминальному рейдерству, таких как В.М. Баранов, А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, Г.Н. Горшенков, А.И. Долгова, В.В. Есипов, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, Н.Г. Иванов, С.В. Изосимов, Н.Д. Калмыков, И.А. Клепицкий, В.С. Комиссаров, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.П. Кузнецов, В.В. Лунеев, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, А.В. Наумов, Д.Л. Никишин, С.И. Никулин, П.Н. Панченко, Т.В. Пинкевич, А.И. Рарог, Н.Д. Сергеевский, В.Я. Таций, В.И. Тюнин, Н.С. Таганцев, В.С. Устинов, Г.И. Хлупина, П.П. Цитович, А.Ю. Чупрова, И.В. Шишко, Г.Ф. Шершеневич, О.Ф. Шишова, И.Я. Фойницкий, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и др.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические и иные официальные данные о преступности, материалы уголовных дел о преступлениях, связанных с криминальным рейдерством Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главного информационно-аналитического центра МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, ГУВД по Приволжскому федеральному округу, Следственного комитета РФ, судебно-следственная практика по делам о криминальном рейдерстве (изучено 92 уголовных дела и отказных материалов); материалы периодической печати и сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне подвергнут анализу отечественный и зарубежный

опыт регулирования отношений, возникающих при нарушении законодательства о сделках по слияниям и поглощениям, что находит непосредственное выражение в основных положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработано понятие «рейдерство».

Рейдерство – это умышленные действия, направленные на захват управления в хозяйственном обществе и осуществляемые посредством использования пробелов в существующем законодательстве, проведения актов недобросовестной конкуренции либо прямого нарушения норм той или иной отрасли права.

2. Рейдерство имеет несколько форм выражения:

а) рейдерство, сопряженное с нарушением норм гражданского, административного и иных отраслей права (разрешение конфликта происходит, например, в рамках гражданско-правового деликта);

б) рейдерство, ответственность за осуществление которого наступает по уголовному закону Российской Федерации.

3. Под *криминальным рейдерством* понимаются запрещенные уголовным законодательством Российской Федерации умышленные противоправные действия, совершаемые для реализации личных или корыстных интересов субъекта, направленные на захват управления в хозяйственном обществе, создающие угрозу или причиняющие значительный ущерб интересам собственников (учредителей), акционеров, иных участников хозяйственного общества, а также инвесторов.

4. Обосновано следующее соотношение таких смежных понятий, как «рейдерство», «недружественное (враждебное) поглощение (захват)» и «гринмейл»:

а) «рейдерство» и «недружественное (враждебное) поглощение (захват)» не являются идентичными понятиями, поскольку недружественное поглощение совершается в рамках закона и посягает на интересы менеджмента компа-

нии, рейдерство всегда сопряжено с нарушением законодательства и ставит под угрозу интересы не только менеджмента, но и акционеров;

б) основным критерием в разграничении понятий «рейдерство» и «гринмейл» является цель злоумышленников: действия лиц, осуществляющих гринмейл, направлены, как правило, на удовлетворение их собственных требований, а не на установление тотального контроля над деятельностью предприятия.

5. Социально-экономическое развитие страны всегда определяло уровень развития всех остальных сфер общества. Именно поэтому регулированию отношений собственности уделялось особое внимание. То, что в настоящее время именуется «криминальным рейдерством», имело свои прототипы на протяжении всего периода исторического развития Российского государства.

6. Анализ зарубежного законодательства позволил сделать вывод, что явление криминального рейдерства, повсеместно распространенного на территории Российской Федерации, имеет аналоги в странах постсоветского пространства и ближнего зарубежья, однако отсутствует в таких развитых государствах, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и др. Это обусловлено фактором более раннего формирования отрасли корпоративного права, и, как следствие, более высоким, чем в Российской Федерации, уровнем законодательного регулирования отношений в данной сфере. По общему правилу корпоративные конфликты в этих странах признаются нормальным институтом развития корпоративных отношений и именуются «недружественными (враждебными) поглощениями». В случаях, когда такие действия приобретают оттенок криминальных явлений, они квалифицируются как мошенничество.

7. В целях оптимизации уголовно-правового ресурса, направленного на борьбу с криминальным рейдерством, автором предложено объединить в одну норму статьи 170^1 и 185^2 УК РФ, и, как результат, предложена редакция новой статьи 170^1 УК РФ: ***«Фальсификация Единого государственного рее-***

стра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»:

«1. Представление документов, содержащих заведомо недостоверные сведения в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, в целях внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг или систему депозитарного учета, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет,

2. Внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета, –

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет,

3. Внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации, –

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, –

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, если они были совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок или без такового.

8. Правонарушения, возможные на ранних стадиях осуществления криминального рейдерства, не обладают повышенной общественной опасностью, поэтому уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 170^1 УК РФ, предлагается ограничить мерами, не связанными с лишением свободы.

9. В целях предупреждения криминальных рейдерских захватов автором предложено изложить часть 2 статьи 19 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в следующей редакции:

«2. При внесении изменений в учредительные документы юридического лица регистрирующий орган в срок не более чем пять дней с момента получения указанного уведомления вносит соответствующую запись в Единый государственный реестр юридических лиц, о чем в письменной форме сообщает юридическому лицу в течение 3-х дней».

10. Для достижения наиболее полного и эффективного результата в направлении противодействия криминальному рейдерству ***предупреждение преступлений*** подобного рода должно носить многоуровневый характер: на уровне государства в целом (меры общего и специального предупреждения) и на уровне каждого конкретного предприятия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

– изучена правовая природа явления криминального рейдерства в России;

– раскрыто содержание понятия криминального рейдерства, в том числе с использованием метода сравнительно-правового анализа в рамках его соотношения с иными смежными понятиями;

– проанализированы механизмы осуществления действий, составляющих криминальное рейдерство, с уголовно-правовой и криминологической точек зрения на примере отдельной группы преступлений в сфере учета прав на ценные бумаги;

– показаны существенные недостатки в регулировании отношений по охране собственности различными отраслями позитивного законодательства;

– проведен анализ судебно-следственной практики по делам о преступлениях в сфере криминального рейдерства;

– раскрыты причины распространения подобных преступлений на территории России;

– сформулированы основные направления их предупреждения;

– внесены предложения по совершенствованию действующего уголовного и иных отраслей российского законодательства, регулирующего отношения в данной области.

Проведенное автором исследование позволяет расширить и углубить представления о характере и сущности криминального рейдерства, что является предпосылкой для дальнейшего научного поиска и развития теорий в этой области, выработки целостной системы противодействия рассматриваемым преступным деяниям.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, использованы при формировании государственной политики по противодействия рейдерству, в преподавании курса Особенной части уголовного права России и спецкурсов,

посвященных проблемам ответственности за преступления, связанные с криминальными захватами хозяйствующих субъектов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, на которой работа прошла рецензирование и обсуждение.

Основные идеи исследования докладывались на Международной научно-практической конференции «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (29–30 сентября 2011 года, г.Н. Новгород), Международной научно-практической конференции «Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка» (НИУ ВШЭ) (1 марта 2012 года, г.Н. Новгород) и других всероссийских и межвузовских научных конференциях.

Результаты исследования нашли отражение в 10 опубликованных статьях автора общим объемом 2,34 п. л.

Положения и выводы диссертации используются в учебном процессе кафедрами уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России и уголовно-правовых дисциплин Приволжского филиала ГОУ ВПО ПФ «Российская академия правосудия», а также в практической деятельности Главного управления МВД России по Нижегородской области и Следственного Комитета РФ по Нижегородской области.

Структура и содержание диссертации обусловлены целями и задачами настоящего исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее научной разработанности, опреде-

лены цели и задачи, указываются объект и предмет исследования, методика его проведения, сформулированы положения, выносимые на защиту, аргументирована научная новизна полученных результатов, их теоретическое и практическое значение, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Сущность и эволюция рейдерства как правового и социально-экономического явления» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие рейдерства в правовой и экономической теории, его признаки, формы и соотношение со смежными категориями» исследуются этимологические свойства понятия «рейдерство», проводится дифференциация рейдерства, а также осуществляется изучение вопроса соотношения данного явления с иными смежными категориями.

Отсутствие определения «рейдерства» в законодательстве является причиной многих дискуссий. По мнению соискателя, ***рейдерство*** – это умышленные действия, направленные на захват управления в хозяйственном обществе и осуществляемые посредством использования пробелов в действующем законодательстве, проведения актов недобросовестной конкуренции либо прямого нарушения норм той или иной отрасли права. В то же время рейдерство обладает рядом специфических признаков, которые представилось возможным установить в результате анализа экономической и правовой теории. Во-первых, рейдерство всегда «имеет проблемы» с законодательством: при осуществлении рейдерских действий оно либо нарушается, либо используются его недостатки. Во-вторых, рейдерство – это систематическая, многокомбинационная деятельность. В-третьих, чаще всего признаком рейдерства является отсутствие силовых действий по захвату компании. Данный критерий является основным в отграничении рейдерства от иного вида экономической активности – силового предпринимательства. В-четвертых, это причинение ущерба. Деятельность по завладению имуществом или полномочиями по управлению хозяйствующего

субъекта признается рейдерством только в том случае, если получение контроля над активами сопровождается нанесением ущерба.

Рейдерство имеет несколько форм выражения;

а) рейдерство, сопряженное с нарушением норм гражданского, административного и иных отраслей права (разрешение конфликта происходит, например, в рамках гражданско-правового деликта);

б) рейдерство, ответственность за осуществление которого наступает по уголовному законодательству Российской Федерации.

Довольно часто, обозначая то или иное явление в области слияний и поглощений, используют смежные с рейдерством понятия, такие как: «недружественное (враждебное) поглощение (захват)», «корпоративный захват», «гринмейл» и др. Автор приходит к выводу, что «рейдерство» и «недружественное поглощение» не являются идентичными понятиями, поскольку природа их существенным образом различается. Недружественное поглощение совершается в рамках закона и посягает на интересы менеджмента компании, рейдерство всегда сопряжено с нарушением законодательства и ставит под угрозу интересы не только менеджмента, но и акционеров.

Основным критерием в разграничении понятий «рейдерство» и «гринмейл» является цель злоумышленников: действия лиц, осуществляющих гринмейл, направлены, как правило, на удовлетворение их собственных требований, а не на установление тотального контроля над деятельностью предприятия.

Во втором параграфе «Ретроспективный анализ норм отечественного уголовного права, регулирующих ответственность за криминальные формы передела собственности» анализируется исторический путь развития российского законодательства, регламентирующего ответственность за нарушения прав собственников и экономические отношения в целом.

Большая часть экономически значимых активов традиционно выражалась в недвижимом имуществе. Исходя из того, что понятие «недвижимое имущество» неразрывно связано с понятием «собственность», вполне зако-

номерно, что система нормативных правовых актов, предусматривающая ответственность за нарушение прав на недвижимость, развивалась в рамках законодательных положений о преступлениях против собственности.

Первым значимым историческим памятником законодательства Древнерусского государства следует назвать «Русскую Правду». Соглашения в Древней Руси заключались преимущественно по поводу так называемых движимых вещей, поскольку понятие недвижимости как таковое в то время отсутствовало. Это объяснялось достаточной обширностью территории и, как следствие, отсутствием необходимости в возникновении споров по поводу земли. Пространный законодательный массив о праве собственности вошел в Соборное Уложение 1649 года, которое содержало ряд статей, устанавливающих наказания за посягательства на чужое недвижимое имущество в виде осуществления преступником своих действий по завладению (причем насильственному), засеиванию чужой земли и объявлению ее собственной. Важное нововведение Соборного Уложения – фиксация момента совершения актов о сделках с недвижимостью в городах и, особенно, «в Москве, в палатке Ивановской площади при свидетелях» с обязательной подписью канцелярским слушателем (площадным подьячим).

По мере развития общественных отношений усложнялся и сектор отношений имущественных. Фактически уже в течение длительного времени имущество делилось на «недвижимое», основой которого являлась земля, и «движимое», в состав которого входило все остальное. Однако на уровне законодательного акта термин «недвижимое имущество» был введен лишь Петром I в Именном Указе от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». Указом 1731 года отменялся Указ 1714 года, понятие «поместье» заменилось термином «недвижимое имение», под которым подразумевались земли, дома, лавки, позднее – заводы, фабрики и рудники. С середины XVIII века имущество подразделялось на два вида: родовое (приобретенное по родственной линии) и «благоприобретенное» (приобретенное не по праву наследования). Наконец, во время кодифи-

кационных работ при Екатерине II в употребление вошло понятие «собственность».

Параллельно с разработкой теоретических основ института права собственности развивалось и законодательство, направленное на его защиту. В Своде законов, изданном в 1832 году, уголовному праву посвящен том XV, имевший наименование «Свод законов уголовных». Преступления против собственности были подразделены в нем на две группы: преступления против казенной собственности и преступления против частной собственности. Среди преступлений против собственности выделялись разбой, зажигательство (уничтожение имущества посредством огня), мошенничество, грабеж, кража. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года включало нормы, предусматривающие ответственность за преступления против недвижимого имущества, которые различались, прежде всего, по способу их совершения на насильственные и не сопряженные с насилием. Так, статья 1601 Уложения устанавливала ответственность за нападение на чужие земли, дома или иное какое-либо недвижимое имущество с применением насилия. К ненасильственным посягательствам были отнесены преступления, которые выражались в неправомерном переходе от законного собственника или владельца к виновному не самого имущества, а права собственности на него с использованием обмана или подлога.

Гражданский Кодекс РСФСР 1922 года с отменой частной собственности на землю (ст. 21) упразднил деление имущества на движимое и недвижимое. В редких случаях допускалось право собственности граждан на отдельные виды недвижимости (например, на жилые дома). Статья 148(2) Уголовного кодекса РСФСР 1922 года защищала права любого законного владельца недвижимого имущества, независимо от того, на каком правовом основании он этим имуществом владеет, и какова форма собственности имущества. Последующие законодательные акты, в том числе и УК РСФСР 1960 года, аналогичных норм не содержали.

Таким образом, следует отметить, что социально-экономическое развитие страны всегда определяло уровень развития всех остальных сфер общества. Именно поэтому регулированию отношений в сфере прав собственности уделялось особое внимание. То, что в настоящее время именуется «криминальным рейдерством», имело отклики на протяжении всего исторического развития нашего государства.

В третьем параграфе «Зарубежный и международный опыт противодействия криминальным формам передела собственности» проводится анализ международного и зарубежного законодательства, регулирующего процессы слияний и поглощений, а также институтов контроля за процедурами их осуществления.

Проведенный анализ международных правовых актов в области противодействия нарушению прав акционеров и собственников компаний при сделках по слиянию и поглощению позволяет сделать следующие выводы.

1. Европейский союз (ЕС) осознает важность законодательства, регламентирующего переход права собственности на хозяйствующие субъекты для экономики, о чем свидетельствует большое количество международных нормативных правовых актов, регулирующих проведение этой процедуры. Четырнадцать основных Директив образуют так называемую Программу гармонизации права компаний ЕС.

2. Положения норм международного права устанавливают общие принципы и требования, которые государства Европейского союза должны принимать во внимание в своем законодательстве о компаниях с учетом систем национального права и культурных особенностей.

3. Особое внимание со стороны Евросоюза уделяется недопущению нарушения прав участников компаний при слиянии, а также вопросу формирования и использования механизмов защиты в процессе поглощения компаний, положения о правах миноритарных акционеров.

4. Рассмотренные международные правовые акты раскрывают содержание таких принципов, как принцип равенства (the Equal Treatment

Principle), принцип справедливой цены (the Equitable Price Principle). Кроме этого, Директивой № 2004/25/CE предусмотрено шесть главных принципов, которые должны применяться при процедуре поглощения: ко всем держателям ценных бумаг одного класса компании – объекта поглощения должны применяться одинаковые правила, если лицо приобретает контроль над компанией, другие держатели акций должны быть защищены; держателям ценных бумаг компании – объекта поглощения должно быть предоставлено достаточно времени и информации для принятия взвешенного решения относительно предложения о покупке; совет директоров компании – объекта поглощения обязан действовать в интересах компании в целом и не должен лишать держателей ценных бумаг возможности принять решение по существу предложения; не должен создаваться спекулятивный рынок ценными бумагами компаний-покупателей, компании – объекта поглощения или любой компании, вовлеченной в сделку, вызывающий искусственное повышение или понижение цен на ценные бумаги и нарушающий нормальное функционирование рынка; покупатель может делать предложение только после того, как он примет все разумные меры к обеспечению предложенного им встречного удовлетворения; предложение не должно затруднять деятельность компании – объекта поглощения дольше, чем это необходимо.

В процессе исследования соискателем были изучены правовые акты таких государств, как США, Великобритания, Китай, Нидерланды, Швеция, Республика Беларусь, Украина. Автор в результате проведенного анализа пришел к выводу, что существует значительное несоответствие между законодательством, направленным на охрану интересов акционеров, в странах с развитой рыночной экономикой и государств СНГ.

1. В странах – членах Евросоюза сложилась двухуровневая система регулирования: все сделки по слияниям и поглощениям наряду с местными антимонопольными органами также рассматриваются специальной Комиссией по регулированию слияний в рамках Европейского союза.

2. Рынок слияний и поглощений в зарубежных странах был сформирован и начал функционировать значительно раньше, чем в Российской Федерации, в связи с этим уровень законодательной регламентации этих процессов представляется более оптимальным, охраняющим интересы всех участников сделки, механизм их осуществления чрезвычайно детализирован, что фактически исключает нарушения законодательства.

3. Процессы слияний и поглощений компаний контролируются государственными структурами, специально созданными для регламентации деятельности участников фондового рынка.

4. Как таковое понятие «рейдерство» в зарубежных странах с развитым рыночным механизмом отсутствует. Действия, аналогичные классическим проявлениям российского рейдерства, рассматриваются как различные варианты мошеннического поведения, сопряженные с обманом, подлогом, незаконным сокрытием информации, использованием служебного положения, банков, государственных почтовых или телекоммуникационных систем.

Вместе с тем, следует отметить, что криминальное рейдерство, известное в России, имеет свои аналоги в странах постсоветского пространства. Уголовно-правовые средства борьбы с криминальным рейдерством на Украине и Республике Беларусь напоминают рычаги, содержащиеся и в уголовном законе России, однако криминализация подобных деяний на Украине произошла заметно раньше.

Вторая глава «Криминальное рейдерство: понятие, система, уголовно-правовой анализ» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие, категоризация и социальная обусловленность криминализации рейдерства» освещаются проблемы определения содержания понятия криминального рейдерства, категоризации рейдерских преступлений, обоснованность введения уголовно-правового запрета рейдерских действий.

За последние несколько лет многими учеными-специалистами было предложено большое количество разнообразных вариантов противодейст-

вия криминальным завладениям имуществом в рамках нормативно-правового поля. В наиболее обобщенном виде все подходы можно отобразить тремя направлениями:

1) создание самостоятельной унифицированной нормы «Рейдерство» в составе Уголовного кодекса РФ;

2) разработка целой совокупности норм в Уголовном кодексе РФ в зависимости от способа и области совершения рейдерских действий;

3) введение рейдерства в уже существующие статьи Уголовного кодекса РФ в качестве квалифицирующего признака.

Автор не поддерживает идею введения в состав Уголовного кодекса РФ самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за криминальное рейдерство. Такая позиция обусловлена целой совокупностью факторов. Во-первых, экономическая преступность характеризуется высокой мобильностью, каждый год появляются все более новые и совершенные способы захвата управления в хозяйственном обществе, переходя от силовых методов преимущественно к интеллектуальным. В связи с этим разработать унифицированную уголовно-правовую норму, способную отвечать требованиям различных временных периодов в борьбе с рейдерскими захватами, представляется довольно затруднительным. Во-вторых, осуществление рейдерских действий посягают одновременно на несколько объектов. Этот факт вызывает трудности в вопросе определения положения возможной статьи в составе действующего Уголовного кодекса РФ. В-третьих, криминальное рейдерство почти всегда состоит не из одного действия, а из их комплекса. На сегодняшний день каждая стадия рейдерского захвата представляет собой деяние, ответственность за которое предусмотрена имеющейся в Уголовном кодексе РФ статьей. Именно поэтому необходимость объединения уже существующих норм в одну отсутствует. Целесообразным представляется наличие в законе группы норм, устанавливающих ответственность за криминальный передел собственности.

Категоризация преступлений, имеющих признаки рейдерского захвата, имеет значение для правильной квалификации подобных правонарушений. По мнению автора, оптимальной выглядит следующая категоризации преступлений в области криминальных захватов:

1) в зависимости от непосредственного объекта:

а) посягательства на собственность (ст. 159, 160, 163, 165 УК РФ);

б) посягательства на порядок учета и содержание правоустанавливающих документов в реестре юридических лиц или реестре владельцев ценных бумаг (ст. 170^1, 185^2, 285^3 УК РФ);

в) посягательства на порядок принятия решений органами хозяйственных обществ (ст. 185^4, 185^5УК РФ);

2) в зависимости от способа совершения преступления:

а) с помощью обмана или злоупотребления доверием (ст. 159, 170^1, 185^2, ч. 1, 2 ст. 185^5, ст. 285^3 УК РФ);

б) посредством подлога (ч. 3 ст. 185^2, ст. 285^3, ст. 327 УК РФ);

в) с использованием служебного положения (ст. 201, 285, 285^3, 286 УК РФ);

г) путем принуждения (ст. 163, 179 УК РФ).

3) в зависимости от особенностей субъекта преступления:

а) специальный субъект (лица, выполняющие управленческие функции: учредители, генеральные директоры, члены советов директоров и др.) (ст. 170^1, 185^4, 185^5 УК РФ);

б) должностные лица (ст. 285, 285^3, 286, 289, 290, 292 УК РФ)

в) сотрудники хозяйственных обществ, не наделенные управленческими функциями, а также государственные или муниципальные служащие, не относящиеся к должностным лицам (ст.170^1, 185^2 , 185^5 УК РФ)

г) общие субъект – иные лица (ст. 170^1, 185^2 УК РФ)

Исходя из классификации криминального рейдерства, представляется целесообразным выделить те основные черты, которые составляют сущностное содержание рассматриваемых деяний и объединяют их в единую подсис-

тему: а) в процессе преступной деятельности нарушаются нормативные предписания, регламентирующие деятельность рынка ценных бумаг, и тем самым наносится ощутимый вред принципам деятельности и авторитету указанных органов; б) рассматриваемые деяния являются умышленными и имеют в своей основе корыстные мотивы или личный интерес; в) эти преступления относятся к числу высоколатентных; г) анализируемые преступления создают условия собственного воспроизводства, а также способствуют совершению других криминальных деяний, обладающих повышенной общественной опасностью и нарушающих конституционные права лица на обладание собственностью.

Под криминальным рейдерством понимаются запрещенные уголовным законодательством Российской Федерации умышленные противоправные действия, совершаемые для реализации личных или корыстных интересов субъекта, направленные на захват управления в хозяйственном обществе, создающие угрозу или причиняющие значительный ущерб интересам собственников (учредителей), акционеров, иных участников хозяйственного общества, а также инвесторов.

Второй параграф «Объективные признаки рейдерских преступлений: объект и объективная сторона» посвящен анализу объективных признаков статей 170^1 и 185^2 Уголовного кодекса России.

Анализ признаков объективной стороны составов преступлений, закрепленных в статьях 170^1 и 185^2 УК РФ с учетом судебно-следственной практики и теоретических положений позволил обосновать и сформулировать следующие выводы.

Видовой объект преступлений, объединенных в главе 22 УК РФ, может быть определен как охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие соблюдение установленного действующим законодательством порядка организации и осуществления экономической деятельности по поводу производства и потребления продукции и услуг, а также сти-

мулирующие экономическую стабильность и повышение уровня экономического развития государства.

Основной объект рассматриваемых преступлений – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также организаций, осуществляющих учет прав на ценные бумаги.

Общественная опасность фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета выражается в том, что при совершении этих действий нарушаются принципы, на основе которых осуществляется предпринимательская и иная экономическая деятельность, имущественные интересы государства, граждан или организаций, а также отношения в сфере корпоративного управления.

Предметом преступления, предусмотренного статьей 170^1 УК РФ, выступают Единый государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг, сами ценные бумаги. Применительно к статье 185^2 УК РФ в качестве предмета преступления следует рассматривать эмиссионные именные ценные бумаги, учет прав на которые осуществляется регистратором или депозитарием

Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учета происходит двумя способами: путем предоставления документов, содержащих заведомо ложные данные, и непосредственного внесения недостоверных сведений в вышеназванные учетные системы. Фальсифицируются сведения об учредителях (участниках) юридического лица; о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества; о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг; о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг; об обременении ценной бумаги или доли; о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или до-

лей, переходящими в порядке наследования; о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

К способам представления документов в регистрирующий орган относятся: направление почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения; непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг; направление в форме электронных документов, подписанных электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг, в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Судебная практика исходит из того, что для привлечения лица к уголовной ответственности и определения момента окончания преступления не имеет значения, каким именно способом из перечисленных в вышеназванном законе были представлены документы.

Состав преступления, предусмотренного статьей 170^1 УК РФ, по конструкции является формальным. Преступление считается оконченным с момента получения документов, содержащих заведомо ложные данные, непосредственно регистрирующим органом, поскольку датой представления документов при осуществлении государственной регистрации является день их получения регистрирующим органом.

Проведенный анализ судебно-следственной практики позволил сделать вывод, что конструирование преступления, предусмотренного статьей 185^2, по типу материального существенным образом затрудняет процесс доказывания, и, как следствие, применения этой нормы правоохранительными органами. Зачастую на ранних стадиях осуществления криминального захвата действия злоумышленников обладают высокой латентностью и не причиняют существенного ущерба.

Автор обосновывает целесообразность внесения изменений в нормы уголовного законодательства, совершенствующих механизм привлечения к ответственности лиц, занимающихся криминальным рейдерством.

Третий параграф «Субъективные признаки криминального рейдерства: субъект и субъективная сторона» посвящен анализу субъективных признаков исследуемых преступлений.

Особое внимание уделяется соискателем исследованию признаков субъективной стороны деяний, предусмотренных статьями 170^1, 185^2 УК РФ. Автор приходит к выводу, что рассматриваемые преступления совершаются умышленно, причем умысел в исследуемых деяниях не только прямой, но и заранее обдуманный, поскольку каждое рассматриваемое преступление требует определенной, иногда достаточно длительной подготовки, связанной с фальсификацией или подлогом документов. Применительно к статье 170^1 УК РФ виновный осознает, что предоставляет в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документы, содержащие заведомо ложные данные, и *желает* предоставить такие документы. Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги характеризуется прямой умыслом. Субъект осознает, что нарушает обязательные требования, установленные к порядку учета прав на ценные бумаги, либо что фальсифицирует реестры или совершает подлог правоустанавливающих документов, предвидит неизбежность причинения акционерам значительного ущерба и желает наступления этих последствий.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 170^1 УК РФ, является преследование злоумышленником сразу нескольких целей, формулируя которые, законодатель, с одной стороны, конкретизирует их, а с другой – предполагает и возможность осуществления преступления в иных целях, оставляя перечень целей открытым. В связи с этим представляется излишним загромождение диспо-

зиции нормы столь обширным списком, поскольку очевидно, что все рейдерские захваты совершаются в личных интересах рейдеров или с корыстной целью. Именно эти цели представляется целесообразным отразить в части 1 статьи 170^1 УК РФ.

Автор приходит к выводу, что субъектом анализируемых деяний может выступать как общий, так и специальный субъект, поскольку лицами, не обладающими правом доступа к реестру, являются как сотрудники, так и лица, не имеющие отношения к деятельности того или иного юридического лица.

Проведенный криминологический анализ позволяет сделать вывод, что основные черты личности рейдера свидетельствуют о том, что он принципиально отличается от «рядового» преступника. Для преступника-рейдера характерны, на наш взгляд, следующие черты: а) способность и готовность идти на риск для достижения поставленных целей; б) гипертрофированные жизненные установки; в) достаточно высокий уровень образования и профессиональной подготовки; г) знание законодательства в области регулирования гражданских, экономических, корпоративных отношений; д) наличие способности (склонности) к сочетанию законных и противоправных методов и способов руководства организацией, ведения предпринимательской или иной экономической деятельности, использованию их для получения преимуществ в конкурентной борьбе и повышения нормы и массы прибыли; е) сочетание эгоцентризма и экстравертности; ж) наличие специфических имманентных личностных качеств – энергичности, значительного самомнения, самоуверенности, твердого стремления к обладанию властью, цинизма в отношении к другим людям (партнерам по бизнесу, клиентам и т. д.), склонности к блефу и др.; з) наличие атрибутов внешней респектабельности и добропорядочности, создающих благоприятное впечатление и формально подразумевающих законопослушность, а также предполагающих высокий статус субъекта (делинквента), его принадлежность к элитному социальному слою общества.

Третья глава «Современное состояние преступности в сфере криминального рейдерства, процессы детерминации и основные направления предупреждения» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Современное состояние и процессы детерминации криминальных нарушений в сфере передела собственности» внимание акцентируется на динамике и тенденциях криминального рейдерства.

Автор приходит к выводу, что рейдерство по своей сущности является не только криминальным, но и высококриминогенным явлением. Последствия, к которым приводят действия рейдеров, подразделяются на две группы: социально-экономические и политические. Наибольший разрушительный эффект от рейдерских атак приходится на социально-экономическую систему России. Захватив предприятие, злоумышленники, как правило, в кратчайшие сроки реализуют в свою пользу его активы. При этом основная деятельность предприятия парализуется, происходит тотальное сокращение рабочих мест, что способствует существенному увеличению уровня безработицы. Кроме этого, своими действиями рейдеры снижают инвестиционную привлекательность региона и страны в целом. Криминальное рейдерство создает существенные преграды для осуществления предпринимательской деятельности. Страх быть атакованным рейдерами и потерять свой бизнес отторгает многих потенциальных бизнесменов от экономической деятельности. К политическим последствиям, прежде всего, относится снижение авторитета органов государственной власти, правоохранительных органов, судебной системы и т. д.

Среди обстоятельств общего характера, способствующих совершению экономических преступлений вообще и криминального рейдерства в частности, можно выделить следующие: преобразования экономической и социально-политической систем, а также вызванные ими противоречия между публичными (общественными) и частными интересами; недостаточная урегулированность складывающихся в стране различных

групп экономических отношений; изменение нравственных ориентиров общества в целом. К числу обстоятельств, непосредственно способствующих совершению преступлений, связанных с криминальным рейдерством, по нашему мнению, можно отнести коррупцию в органах власти; слабость рыночных институтов; снижение уровня предпринимательской культуры; наличие законодательных пробелов; недостаточную квалификацию сотрудников правоохранительных структур.

Во втором параграфе «Основные направления предупреждения преступлений в области криминального рейдерства» проанализированы и предложены механизмы профилактики исследуемой группы общественно опасных деяний.

Доминирующая часть преступных действий, имеющих характер криминального рейдерства, квалифицируется как преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности. В связи с этим о предупреждении преступлений, связанных с криминальным рейдерством, целесообразно вести речь в рамках общей теории предупреждения преступлений в сфере экономики. Меры общего предупреждения также подразделяются на несколько подуровней: а) общесоциальные, б) правовые, в) экономические.

Специальные меры предупреждения направлены непосредственно на устранение причин и условий совершения конкретных преступлений в указанных сферах.

Меры *специального предупреждения* преступлений, связанных с криминальным рейдерством, по своему содержанию можно подразделить на несколько групп, наиболее значимыми из которых будут являться: экономические, организационно-правовые и культурно-воспитательные.

Экономические меры охватывают: 1) установление обязательных правил поведения на рынке для всех без исключения хозяйствующих субъектов; 2) совершенствование гражданского, корпоративного и иных смежных отраслей законодательства; 3) разработку системы материальных санкций, как

к юридическим, так и к физическим лицам, за нарушения корпоративного законодательства, причиняющие ущерб законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Организационно-правовые включают либерализации уголовного законодательства, не исключающую реализацию принципа неотвратимости наказания, системную деятельность правоохранительных органов, направленную на борьбу с рейдерскими захватами, применение на практике наиболее эффективных мер оперативного характера, способствующих выявлению и раскрытию подобных правонарушений.

Меры воспитательного воздействия следует применять как к рейдерам, так и к жертвам рейдерских захватов, поскольку во многих случаях именно поведение последних создает благоприятные условия для рейдерства. Предприятия-жертвы рейдерских атак, характеризуются следующими признаками:

1) наличие внутреннего корпоративного конфликта;

2) распыленность акций между множеством держателей, которые владеют высоколиквидным имуществом;

3) отсутствие выплат дивидендов;

4) владение высокорентабельным бизнесом;

5) существенная долговая нагрузка.

Применительно к криминальному рейдерству особое значение приобретает третий уровень предупредительных мер, относящихся к каждой отдельной компании-жертвы. Разработка комплекса подобных мер службами конкретного предприятия необходима для того, чтобы оно выступало максимально готовым к отражению рейдерских атак своими собственными способами и средствами.

К наиболее эффективным мерам предупреждения действий рейдерского характера, осуществляемым предприятием, на наш взгляд, следует отнести: формирование структуры предприятия, при которой его деятельность осуществляется от имени групп взаимосвязанных юридических

лиц (например, компания по управлению, компания по владению, компания по производству, компания по продаже товаров и услуг и др); качественный подбор персонала по управлению хозяйственным обществом, всестороннее изучение кандидатов с целью полного исключения вероятности рейдерской атаки или ее минимизации; проведение на постоянной основе внутреннего анализа деятельности пред-приятия (финансовая отчетность, налоговая отчетность и т. д.); формирование профессиональной и высококвалифицированной юридической службы и службы безопасности; обеспечение защиты активов предприятия одним из следующих способов: а) перевод активов компании на номинального владельца, не наделенного правом непосредственного участия в основной деятельности предприятия; б) обременение недвижимости договором долгосрочной аренды с дружественной либо дочерней компанией с крупных санкций за расторжение договора в одностороннем порядке либо существенное изменение условий со стороны арендодателя; в) заключение договора страхования со страховой компанией; применительно к рейдерским захватам, осуществляемым посредством использования системы учета прав на ценные бумаги – ведение специального журнала учета по выдаче всех доверенностей на осуществление действий от имени фирмы, а также жесткий контроль за порядком его ведения.

В заключении соискателем подведены итоги исследования, сформулированы выводы об основных направлениях применения нормы, предусматривающей ответственность за преступления в сфере криминального рейдерства, внесены предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного и иных отраслей законодательства в вопросах регулирования и борьбы с исследуемым явлением.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. *Алехина, А. В.* Особенности предмета мошенничества как разновидности рейдерского захвата / А. В. Алехина // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3 (31). – С. 395–398.

2. *Алехина, А. В.* Проблемы применения и повышения качества законодательства в сфере обращения ценных бумаг / А. В. Алехина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 205–207.

3. *Алехина, А. В.* Правовое регулирование слияний и поглощений в Великобритании / А. В. Алехина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3 (16). – С. 240–243.

Иные публикации:

4. *Алехина, А. В.* Гринмейл как способ корпоративного шантажа / А. В. Алехина // XVII Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки – Н. Новгород, 2012. – С. 173–175.

5. *Алехина, А. В.* Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение прав собственности / А. В. Алехина // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года) / под ред. А. В. Козлова, П. Н. Панченко. – Н. Новгород : НИУ ВШЭ, 2012. – С. 452–457.

6. *Алехина, А. В.* Защита прав инвесторов в Соединенных Штатах Америки: исторический аспект / А. В. Алехина // Юридическая техника: Ежегодник. – 2011. – № 5: Вторые Бабаевские чтения «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». – С. 75–76.

7. *Алехина, А. В.* К вопросу о криминальности рейдерства / А. В. Алехина // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под общ. ред. В. М. Баранова, М. А. Пшеничнова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2011. – Вып. 17. – С. 12–16.

8. *Алехина, А. В.* Правовое регулирование слияний и поглощений по законодательству Европейского союза / А. В. Алехина // Юридическая техника: Ежегодник. – Н. Новгород, 2012. – № 6: «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация». – С. 55–56.

9. *Алехина, А. В.* Понятие недвижимости в российском праве: исторический аспект / А. В. Алехина // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка : материалы Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 1 марта 2012 года). – Н. Новгород : НИУ ВШЭ, 2012. – С. 350–354.

10. *Алехина, А. В.* Роль банковского сектора в механизме рейдерских захватов / А. В. Алехина // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под общ. ред. В. М. Баранова, М. А. Пшеничнова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – Вып. 19. – С. 29–35.

Общий объем опубликованных работ – 2,34 п. л.

Корректор *Г.В. Сухова*
Компьютерная верстка *Т.В. Булкиной*

Тираж 100 экз. Заказ № ___

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603144, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.